

«Не уходи.

Не оставляй меня.

Я скучала по тебе. Я так по тебе скучала!»

— Давай быстрее!

Канна плакала и гналась за Сон Хоном.

«Сон Хон, ты такой плохой ребенок. Совершенно не заботишься о своей несчастной сестре и всегда своевольничаешь.

Тотто, ты все такой же.»

Она бежала со всех ног, но с трудом добиралась до цели.

Бежала, даже когда покидали силы.

— Пойдемте все вместе!

Она в спешке бежала под проливным и хмурым дождем.

Канна бессознательно вошла в лес. Она видела лишь Сон Хона и Тотто.

Наконец Сон Хон остановился.

Перед ней всплыло любимое ей лицо, навевающее воспоминания.

— Канна.

Колени Канны задрожали.

Ей не хватало ее мягкого и звучного голоса.

— Мама...

— Наша Канна.

Мать стояла подле отца.

В стороне виднелись Тотто и Сон Хон, машущий рукой.

Канна подошла со слезами на глазах.

— Мама,мама.

— Что ж, с тех пор твоя жизнь была полна трудностей?

«Да, мам! Было невыносимо тяжело!»

Она хотела так сказать.

Это вправду была непосильная ноша.

Уткнувшись в плечо, она хотела пожаловаться, как постоянно ею пренебрегали, насколько жесток и ужасен этот мир...

Но боль пронзила все ее тело, и она не нашла слова, словно ком застрял в горле.

Она просто стояла перед мамой и плакала.

С момента ее возвращения в этот мир впервые по щекам текли слезы.

Тем не менее. Когда она увидела свою семью, когда перед ней находились Сон Хон и Тотто, мама и папа, — больше не существовало причин, дабы терпеть и выносить всю тяжесть жизни.

Вместе с ними все наладится.

Показывать свою слабость рядом с семьей — приятно.

— А?

Но, когда она снова подняла голову, там не было ни единой души.

— А?

Вуууу. Звук ветра.

В лесу, под непрекращающимся дождем, ее голову захватил хаос.

Она просто стояла.

Тогда.

— Сестра, сюда!

Звонкий голос, исходящий позади Канны, заставил ее обернуться.

Сон Хон неожиданно поманил ее в свою сторону.

— Сон Хон.

— Да, сестра.

— А как насчет мамы и папы?

— Они первыми пошли домой.

— Дом?

— Да. Пойдем домой. Мама и папа ждут нас с Тотто.

Домой.

Невероятно манящее предложение.

Канне хотелось остановиться и пойти домой.

И забыть весь этот кошмар, лечь на диван в гостиной и вздохнуть.

— Подожди!

Но когда Сон Хон снова начал бежать, Канна ринулась за ним.

В то мгновение.

— Канна

— !

Канна забыла последовать за Сон Хоном и остановилась.

Оглянувшись назад — она увидела его.

— О...оппа?

— Канна. Я скучал по тебе.

Светло-коричневые волосы. Глаза, подобные оленьим очам. Изящные линии лица. Высокий светлокожий мужчина.

Поодаль от нее стоял ее возлюбленный, за которого она когда-то хотела выйти замуж.

Почему здесь Ён У?

Почему все здесь?

'Что, что...'

Голова закружилась.

Казалось, что все поле зрение заполонил туман, отчего вся четкость видения пропала.

Канна схватилась за волосы и слегка пошатнулась.

Что это. Что...

— Сестра!

Однако на раздумья времени не находилось. Снова услышав голос Сон Хона, Канна направилась вслед, как опытный зверь.

— Эй, Канна, иди скорее.

— Эй, подожди, оппа. Сон Хон.

— Сестра, скорее! Пора домой!

Канна пошатнулась возле Ён У и Сон Хона.

Некоторые сомнения исчезли, и вскоре появилась надежда.

На лице всплыла широкая улыбка.

Что ж.

Она может вернуться домой

Теперь вернусь домой!!

— Эй!

Но тогда.

Мощная сила захватывает руку. Тело Канны вынудили повернуться.

— Приди в себя!

— ...

Это кто?

Влажные от дождя волосы засияли алым цветом, будто сейчас закапают кровью.

Она уставилась на волосы, словно одержимая, и выдернула руку.

— Отпусти, отпусти.

— Приди в себя. Что с тобой?

— Отпусти! Мне пора домой!

Что делать, если Сон Хон уйдет в это время!

Что, если Ён У исчезнет!

Она только что их встретила!

— Отпусти меня домой! Я хочу домой!

Канна барахталась, как сумасшедшая.

Чтобы выбраться из рук мужчины, она стала пинаться и царапаться ногтями.

— Ах.

Едва освободившись от мужчины, Канна убежала, лишившись всякого рассудка.

— Мама!

Прямо перед ней ее подзывали мама и папа.

— Эй, Канна, пойдем домой. Твой отец приготовил мисо-суп.

— Эй, боже...ах.

— Сестра, пойдем домой и покушаем курицу!

— Канна, я очень скучал по тебе.

Возле ушей раздавались шепчущие голоса.

Словно с нее сняли оболочку и достигли самого мозга, нашептывая сладостные речи.

— Мама...

Канна пошатнулась, будто околдованная.

В это время мама, которая смотрела на нее, молча улыбалась.

И сказала.

— Разве мама так тебя воспитывала?

... Ах.

Мгновенно сила покинула ее ноги.

И она застыла на месте.

— Ах...

Упав на грязное поле, я застонала.

А разум спутался.

Все обессиленное тело болело.

Руки и ноги, лицо. И.

И душа.

Канна закрыла глаза.

Дождь лил, как будто смеялся над рухнувшим и обессиленным телом.

'Нет.'

Когда дождь лил по ее щекам, Канне удалось достучаться до сознания и мыслей.

Она звала свой разум.

'Нет.'

Что?'Нет.'

Это.

‘Что ж, нет’.

Нет. Никогда. ‘Невозможно’.

Точно нет.

Семья и возлюбленный не могут оказаться в этом месте.

Они ускользали, появляясь в разных местах.

И еще.

Они не могли бегать под дождем.

— Сестра, вставай. Нужно домой.

— Канна, все хорошо?

— Ага.

Но шепот все еще звучал в ушах. Рассыпавшиеся суждения в ее беспорядочном сознании соблазнительно шептали: верь, не упускай из виду, преследуй их и беги изо всех сил.

Похоже, мне вправду станет легче, если я исполню просьбы.

Она чувствовала, что полна сил танцевать с едва сдерживаемым смехом.

Но не хотела.

Не могла.

— Ах.

Канна снова разомкнула веки.

— На что это похоже?

Она знала, что это единственная реальность.

Только манящий голос.

Только то, отчего бросает в дрожь.

Это была ее реальность.

— Больная.

В то время невероятная сила подняла тело Канны.

Канна не сопротивлялась и держалась в руках человека.

— Вот почему я сказал тебе покинуть этот остров.

Под проливным дождем он тихо ругался.

— Ты меня не слушаешь, так что поделом тебе, засранка.

В самом начале леса Орсини обнаружил Канну.

— Подожди, Сон Хон !

Сначала он подумал, что тот был сельским жителем.

Кроме того, он подумал, что сельские жители, страдающие от безумия, постоянно лишаются рассудка, и с раздражающим лицом повернул голову.

— Сон Хон!

Этот голос.

— Останови повозку.

— Сэр Орсини?

— Останови.

Подле него сидела Рэйчел, дочь правителя.

— Но на улице идет дождь...

Но Орсини не слушал.

Он открыл дверцу и выбежал.

Он направлялся по следам бежавшей женщины в лес.

— Мама!

На языке Орсини вертелись лишь бранные слова.

Это определенно его сестра!

'Сумасшедшая девка'.

Повсюду была слякоть и грязь.

Промокшая ночнушка, слезы и плач, спутанное сознание, босые ноги.

'Что за ненормальный ребенок?'

И Клод тайно гнался за Канной, подслушивая речи, пока она его не видит.

— Ах, мама, ах.

На мгновение шаги Орсини остановились.

— Мама, я скучала по тебе.

Опущенные плечи постоянно дрожали от капель проливного дождя.

Она была подобна раненой птице.

— Ах,ах...

Тогда Орсини незаметно спрятался за деревом.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1338410>